

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ПОЛИТИКИ «ГОРСКАЯ ЭКСПАНСИЯ» ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В 20–50 ГОДАХ XIX ВЕКА

Магомед Баширович Магомедов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан, Россия,
kafedraconst@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной и мало изученной проблеме страницы историко-правового аспекта внедрения политики «горская экспансия» официальных властей на Северо-Восточном Кавказе в 20–50 гг. XIX века. Исследуется характер освещения в историографии и источниках и воспоминания участников событий обеих сторон, а также периодов развития государства Российского. Обозначен переменный характер событий на Северо-Восточном Кавказе в 20–50 гг. XIX века. Раскрыт вопрос и политика «горская экспансия» официальных властей.

Ключевые слова: Северо-Восточной Кавказ, горцы, Россия, Грузия, Дагестан, официальные власти, историография, источники, походы, экспансия, «горская экспансия»

Для цитирования: Магомедов М. Б. Отдельные вопросы внедрения политики «горская экспансия» официальных властей на Северо-Восточном Кавказе в 20-50 годах XIX века // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 55–62. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-55-62>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF "MOUNTAIN EXPANSION" OF THE OFFICIAL AUTHORITIES IN THE NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE 20-50 YEARS OF THE XIX CENTURY

Magomed B. Magomedov

Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia,
kafedraconst@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual and little-studied problem of the page of the historical and legal aspect of the implementation of the policy of "Mountain expansion" of the official authorities in the North-Eastern Caucasus in the 20-50 years of the XIX century. The nature of the coverage in historiography and sources and the memories of the participants of the events of both sides, as well as the periods of the development of the Russian state, are investigated. The variable nature of the events of the North-Eastern Caucasus in the 20-50 years of the XIX century is indicated. The issue and policy of the "Mountain expansion" of the official authorities are revealed.

Keywords: Northeast Caucasus, highlanders, Russia, Georgia, Dagestan, official authorities, historiography, sources, campaigns, expansion, "mountain expansion"

For citation: Magomedov M. B. Some issues of the implementation of the policy of "Mountain Expansion" of the official authorities in the North-Eastern Caucasus in the 20-50 years of the XIX century. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):55–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-55-62>

В последнее время в СМИ и даже в некоторых учебных пособиях по отечественной истории, говоря о событиях первой половины XIX века на Северо-Восточном Кавказе, предпринимаются попытки реабилитировать агрессивную, захватническую политику официальных властей в этом регионе, объясняя все «темнотой», отсталостью горцев, их «пристрастием» к грабежам и разбоям. И в этом плане, на наш взгляд, встала необходимость показать истинные цели официальных властей в северокавказском регионе и опровергнуть мнение о том, что горцы восстали против царизма, недовольные запретом совершать набеги на соседние территории.

В начале XIX века перед царизмом встала задача покорения горцев Северо-Восточного Кавказа, т.к. «Кавказские горы отделяют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мигрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых москвитянами от мусульман» [24, с. 533]. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, шла от Моздока к Тифлису через Дарьяльское ущелье. То есть одна из задач покорения горцев Дагестана, как признался командир отдельного грузинского корпуса генерал Ермолов в рапорте Александру I, состояла в «...учреждении сообщения с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда весьма долго пересекаемый» [5, с. 26]. Овладение этим регионом имело важное военно-стратегическое значение, т.к. с «...кавказского перешейка царизм мог достать всюду, куда ему нужно» [31, с. 4].

К этой главной причине можно добавить и то, что развивающиеся капиталистические, буржуазные отношения в государства Российского, требовали, новые рынки сбыта продукции и источники сырья. Генерал-адъютант Чернышев отмечал, что цель покорения рассматриваемого региона заключалась «...в приобретении границ безопасных со стороны азиатских наших соседей, с тем и средства больше развитию народной торговли и промышленности» [4, л. 2].

Таким образом, занятие Дагестана было вызвано «...великими государственными потребностями» [5, с. 4]. Причем, по словам Н. Дубровина, план «...усмирения кавказских племен основан (Был. – Автор.) на той главной мысли, что ...единственным средством достижения этой главной цели, признана, как то иначе и быть не могло, сила оружия» [3, с. 228]. Вследствие этого, войска официальных властей подвергали свободолюбивых горцев жесточайшим репрессиям. Аулы разрушались, посева уничтожались, земли и скот отбирались у горцев. Опираясь на штыки царских войск, местные феодалы еще больше усилили свою власть над подданными. В этой связи нельзя не согласиться с Р.М. Магомедовым и Х.Х. Рамазановым в том, что главной причиной выступления горцев против официальных властей явились, нестерпимый колониальный и феодальный гнет [23, с. 135, 184]. Горцы были поставлены перед выбором: «или покорность без условий, или конечное разорение» [2, с. 197]. Еще в сентябре 1829 г. император Николай I поставил перед кавказским командованием задачу: осуществить «славное» дело – «усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных».

Планы официальных властей на Северо-Восточном Кавказе столкнулись с закономерным протестом местного населения, который в конце 20-х г. XIX в. приобрел массовый, организованный характер.

Но генералы Российской империи, а вслед за ними и представители буржуазно-дворянской историографии (Н. Дубровин, А. Ермолов, Р. Фадеев, А. Зиссерман, Я. Костенецкий, Н. Грабовский, Е. Вердеревский и др.) старались скрыть истинные мотивы борьбы горцев. В этих целях были придуманы несколько взаимосвязанных установок и «концепций», суть которых сводилась к тому, что горцы, якобы, были отсталыми, дикими племенами, разбойниками, главным занятием и источником существования которых были набеги на соседние грузинские и русские территории. Официальным властям ничего не оставалось, кроме как усмирить их, «... невежественных и жаждущих крови изуверов» [9, с. 23], для которых и «... добро надо делать насилем» [3, с. 223].

Наиболее ярко эта концепция проявилась в работе Р.А.Фадеева, который называет кавказских горцев «полудикими», «хищниками» и т.д. Он пытается доказать, что разбой, грабеж был «главным ремеслом горцев», дома привыкших к «тупоумной» праздности и спускавшихся на равнину «только для грабежа и убийства» [31, с. 21, 25]. Автор прямо пишет, что, защищая свою независимость, горцы защищали только право грабить подгорный край. Для него горец, борющийся за свою землю, и зверь – одно и то же. «Чтобы очистить Закавказье от лезгинских шаек, надобно было, в продолжение 15 лет истреблять их, как истребляют хищных зверей» – пишет Р. Фадеев [31, с. 18].

Другой идеолог официальных властей, представитель дворянской историографии Н. Дубровин в работе «История войны и владычества русских на Кавказе» тоже пишет, что горцы «...в сущности были хищники и разбойники» [3, с. 370-371]. Он оправдывал войну официальных властей против горцев Северо-Восточного Кавказа, как войну против дикарей, грабителей и разбойников, которых необходимо обуздать для их же пользы.

О том, что горцы якобы фанатично сражались с войсками официальных властей ради грабежа, а не ради свободы, писали и другие военнослужащие, участвовавшие в карательных экспедициях войск Российской империи. Так, Я. Костенецкий (участник аварской экспедиции 1837 года) пишет, что горцы «всегда готовы собраться к битве по первому призыву, и хотя уверены вперед, что их разобьют, но страсть к войне и грабежу, всегда господствовавшая у праздных народов, преодолевают предположение опасности» [20, с. 77]. Но, с другой стороны, он же, говоря о мотивах участия офицеров и солдат в аварском походе, признается, что «нас (Солдат. – Автор.) утешала неприятельская добыча...» [20, с. 82].

Хотя, в целом, идеологи официальных властей единодушны были во мнении, что горцы воевали не во имя свободы и независимости, а ради грабежа, все же отдельные историки и военнослужащие более объективно рассматривали причины борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века.

Так, В.В. Огарков пишет о набегах царских войск: «Аулы разорялись (Войсками Российской империи. – Автор.), стада угонялись, жатва уничтожалась русскими, и бедные, оборванные горцы, выгнанные из своих жилищ, шли в Закавказье или в Турцию, или погибали по дороге» [25, с. 92]. Действительно, завоевательная политика официальных властей привела к тому, что в общей сложности кавказских горцев (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, осетин, карачаевцев, балкарцев) выселилось по разным данным, от 1800000 до 3097949 человек [7, с. 21; 14, с. 133].

В целом, в дореволюционной историографии господствовала концепция «горской экспансии».

Октябрьская революция внесла позитивные коррективы в оценку событий первой половины XIX в. на Северо-Восточном Кавказе. В работах М.Н. Покровского и его последователей концепция «горской экспансии» была подвергнута уничтожающей критике [28, с. 195]. Но следует заметить, что за 70 лет Советской власти несколько раз предпринимались попытки реанимации указанной концепции. Это, конечно же, диктовалось не научными соображениями, а давлением идеологических, партийных догм на историческую науку.

Хотя еще в 1931 г. Н.А. Скачко в работе «Дагестан» отмечал, что Кавказская война велась со стороны горцев для сохранения «набегового хозяйства» [29, с. 31-32], все же первая серьезная попытка восстановления дореволюционной концепции «горской экспансии» в советской историографии была предпринята в 40-х гг. XX века. Это было связано с тем, что в этот период И.В. Сталин ставит задачу обоснования идей державности и реабилитации агрессивной внешней политики царизма [30].

Как справедливо заметил А.М. Халилов, всегда находятся люди, умеющие «...держать нос по ветру, почувствовать настроение «сильных мира сего» и выдать соответствующую продукцию» [32, с. 36]. И вот, в 1947 г. на заседании сектора истории народов СССР Института истории АН СССР выступает Х.Г. Аджемян с докладом «Об исторической сущности Кавказского мюридизма», в котором основными чертами, присущими горцам считает первобытность, отсутствие каких бы то ни было культурных навыков, пристрастие

к разбоям и грабежам и т.д. Основной вывод докладчика сводился к тому, что горцы боролись за свою «волчью» свободу, свободу отсталости, «темноты» и «азиатчины» [15, с. 134].

Но доклад Аджемьяна был подвергнут резкой критике. Профессор М.В. Нечкина справедливо заметила, что Х.Г. Аджемьян, называя себя провозвестником новых идей, восстанавливает старые взгляды царских генералов [15, с. 137]. На самом деле, чем отличается характеристика горцев, данная им, от характеристики, данной царским генералом Головиным, считавшим, что «...невежественные, грубые, полудикие лезгины, издревле привыкшие к жизни буйной, хищнической, неохотно с ней расстаются...»? [1, с. 227]. В целом, данная попытка реанимации рассматриваемой концепции окончилась неудачей. Н.М. Дружинин подводя итоги дискуссии, отметил, что «...остается в силе наша прежняя точка зрения» [15, с. 137].

Но в период застоя в советской исторической науке наблюдаются определенные негативные явления. В работах И.П. Петрушевского, Д. Мегреладзе и В.Н. Гамрекели, вышедших в начале 70-х годов XX века опять говорится об экспансии горцев. Последний, в частности, отметил, что походы, совершаемые феодальными владельцами, являлись результатом социально-экономической отсталости горцев. Более того, он определяет эти походы как экспансия [13, с. 138].

Дальнейшему развитию подобных идей способствовала прокатившаяся в этот период волна юбилейных праздников, посвященных «добровольным вхождениям» республик Северного Кавказа в состав России. Проблема народно-освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни не согласовывалась с теорией «добровольных вхождений». Это привело к тому, что была предпринята очередная попытка реанимации концепции «горской экспансии».

В работе В.Б. Виноградова и С.Ц. Умарова «Вместе – к великой цели» Кавказская война сводится к «горской экспансии», т.е. к «грабительским набегам... друг на друга и на российские поселения и города Терека» [10, с. 9].

Все рекорды побил М.М. Блиев в статье «Кавказская война: социальные истоки, сущность», опубликованной по словам В.Г. Гаджиева «...без какого-либо обсуждения по прямому указанию сверху» [12, с. 77]. Набеги горцев, по словам М. Блиева, были вызваны к жизни тем, что «феодализирующая общинная знать... стремилась также за пределами общины найти новые источники обогащения» [8, с. 58]. Отсюда он выводит и причины столкновения горцев с официальными властями. «Уже в XVIII в. политика России в Закавказье, постепенно лишавшая горцев традиционных объектов экспансии, – пишет он, – приходила в столкновение с интересами организаторов и участников набегов. Со временем участников экспансии все больше стали привлекать русские города» [8, с. 59]. Он считал Кавказскую войну завершающим этапом системы экспансии горцев на территории Закавказья и Российской империи.

Заметим, что в 1967 г. М. Блиев утверждал, что, «...рассматривая движения горского крестьянства первой половины XIX в., мы должны учитывать, что они были вызваны колониальной политикой правительства и были направлены против осуществления планов покорения горцев» [33, с. 155]. Более того, автор утверждает, что набеги способствовали возникновению государственности у горцев, обосновывая это тем, что «война, представлявшая собой доходную статью, требовала от имама налаженной военной организации, способной обеспечить всех участников своей долей добычи» [8, с. 70]. Но Имамат возник не в результате классового расслоения общества или разложения родовых отношений, а в результате ликвидации и на месте феодальной государственности. Деятельность Имамата была направлена не на грабеж соседей, а на защиту от царских завоевателей и на борьбу с местными феодалами, которые прислуживали последним.

Итак, М.М. Блиев, искажая факты в угоду политических амбиций, развивает монархическую концепцию «горской экспансии». Но в период перестройки его взгляды были подвергнуты резкой критике и восстановлена объективная оценка причин борьбы горцев [32, с. 37-37; 27, с. 80].

Несмотря на это, и не по сей день, продолжаются политические игры вокруг рассматриваемой проблемы. В связи с развернувшимися в Чечне событиями, в отдельных работах предпринимаются попытки доказать, что народы Северного Кавказа издревле жили тем, что совершали разбои, грабежи и брали заложников и восстали против официальных властей, недовольные запретом совершать набеги, брать заложников, налогами, трудовой повинностью и др. [18, с. 155].

В конце, в противовес концепции «горской экспансии» отметим, что основными занятиями горцев были сугубо мирные занятия – хлебопашество и скотоводство. Причем, в горной зоне Дагестана наблюдалось оптимальное использование каждого клочка земли. Относительно этого в свое время М.З. Кипиани писал, что горцы «...с помощью кирки и лопаты разрывали каменистые пласты, выбирали из недр земли камни, чтобы образовать почву, годную под хлебопашество» [17, с. 27].

Официальные источники признают, что ведущей отраслью в нагорном Дагестане было также скотоводство, от которого горцы получали «...одежду, пищу и в некоторых местах отопление» [6, л. 114]. Кроме того, горцы занимались промыслами и торговлей [6, л. 8; 22, с. 41; 3, с. 50].

На наш взгляд, говорит о набегах, как о хозяйственной деятельности горцев, исходя из отдельных единичных случаев, имевших место, представляется неверным, т.к. набеги совершались и со стороны Грузии и царских войск. Так, по словам Н. Волконского в Тушетии жил один из организаторов набегов на Дагестан по имени Шате, который «...держал в страхе лезгинские аулы и его именем горянки пугали детей» [11, с. 388]. Кроме того, по словам полковника Казбека, все экспедиции войск Российской империи, совершенные до 1839 г. можно считать набегами [16].

К тому же встает закономерный вопрос о том, почему русские солдаты и казаки переходили на сторону восставших горцев, если они были такими «разбойниками» и «извергами»? Один из казаков-перебежчиков отмечал: «Привык дышать свободой, потому ушел в горы и теперь живу ладно» [22, с. 122]. А разжалованный в рядовые офицер Российской империи говорил: «Я шел в бой за дело, которое было, мне совершенно чуждо... Я был тем более далек от того, чтобы считать черкесов своими врагами, я всегда восторгался их героическим сопротивлением» [19, с. 156].

По поводу оценки борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа XIX столетия против колониальной политики Российской империи вплоть до настоящего времени среди исследователей ведутся споры. Только взвешенная, аргументированная оценка положительных и отрицательных моментов в борьбе горцев, анализ причин ее успехов на первом и втором этапах борьбы и поражения на третьем позволят правильно понять роль, место и последствия Кавказской войны в отечественной истории и народов Северного Кавказа, извлечь из нее уроки практической политики для наших дней. А в настоящее время это обстоятельство еще более усугубляется предвзятостью отношений центра к национальным окраинам, а именно исследуемому региону. Понятие «дикий народ», «дикие народности» и «туземцы» заменяются в официальном обороте понятием, которое произносится во всеуслышанье – «лицо» или «лица кавказской национальности» [21, с. 6.].

Отметим, что актуальность проблемы исследования не вызывает сомнений. Ее многие конкретные аспекты, обозначенные выше, требуют всестороннего изучения и освещения. Об этом свидетельствуют выводы и рекомендации научных конференций, посвященных борьбе горцев Северо-Восточного Кавказа против самодержавия в 20-50-х годах XIX века.

Таким образом, концепция (если ее так можно назвать) «горской экспансии» была выдумана официальными властями для прикрытия, для оправдания своей захватнической политики на Северо-Восточном Кавказе и ничего общего с исторической действительностью не имеет.

Список источников

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. X.
2. Воззвание ген. Головина к ахтынцам, рутульцам и алтынарынцам с требованием покориться от 26 мая 1839 г. // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сборник документов. Махачкала, 1959.
3. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871.
4. Из отношения генерал-адъютанта Чернышева командиру отдельного кавказского корпуса о замечаниях Николая I по поводу завоевания Кавказа от 11 января 1832 г. // ЦГА РД. Ф. 133. Оп. 4. Д. 2.
5. Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сборник документов. Махачкала, 1959.
6. Ц ГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Ч. 1.
7. Аболтин В. А. Национальный состав Турции // Новый Восток. М., 1925. № 1(7).
8. Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2.
9. Вердеревский Е.А. Шамиль в Париже и Шамиль поближе. Тифлис, 1855.
10. Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. Грозный, 1983.
11. Волконский Н. Лезгинская экспедиция // КС. Т. 1.
12. Гаджиев В. Г. Actis testantibus // Тарих.1997. № 4.
13. Гамрекели В. Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Тбилиси, 1972.
14. Гожба Р. От Кубани до Нила // Родина. 1994. № 3-4.
15. Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. № 1.
16. Казбек. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834-1861 гг. Тифлис, 1885.
17. Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1899.
18. Короленков К.В., Гуленков К.Л. Готовимся к экзамену по истории России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.
19. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961.
20. Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. // Современник. Т. 23. Отд. II. Ч. 1. 1851.
21. Магомедов М.Б. Кавказская война 20-50-х годов XIX века: историко-правовые аспекты. Махачкала, 2015.
22. Магомедов Р.М. Легенды и факты. Махачкала, 1969.
23. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1957.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т. 9.
25. Огарков В. В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1892.
26. О движении горцев под руководством Шамиля // Материалы сессии Даг. ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. Махачкала, 1957.
27. Ортобаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. № 4.
28. Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.
29. Скачко А. Дагестан. М., 1931.
30. Сталин И.В. О статье Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. № 9.
31. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.

32. Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. № 5.

33. Яндаров Я.З. О концептуальных особенностях освещения народно-освободительных движений горских народов XVIII-XIX вв. в историографии 80-х гг. // Народно-Освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 гг. XIX века // Всесоюзная научная конференция. 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989.

References

1. *Acts collected by the Caucasian Archeographic Commission*. Vol. X.
2. Appeal gen. Golovin to the Akhtyn, Rutul and Altynaryn people with a demand to submit on May 26, 1839. In: *Movement of the highlanders of the North-Eastern Caucasus in the 20-50 years of the XIX century.: Collection of documents*. Makhachkala; 1959.
3. Dubrovina N.F. *History of the war and Russian rule in the Caucasus*. Vol. 1. Book 1. St. Petersburg; 1871.
4. *From the attitude of Adjutant General Chernyshev to the commander of a separate Caucasian corps about the remarks of Nicholas I on the conquest of the Caucasus from January 11, 1832*. TSGA RD. F. 133. Op. 4. D. 2.
5. Report of the commander of the separate Georgian Corps gen. Ermolov Alexander I on measures of subjugation of the highlanders of the North Caucasus. In: *Movement of the highlanders of the North-East Caucasus in the 20-50 years of the XIX century.: Collection of documents*. Makhachkala; 1959.
6. Ts GVIA. F. VUA. D. 6528. Part 1.
7. Aboltin V. A. The national composition of Turkey. *Novy Vostok*. M., 1925;1(7).
8. Bliev M. M. The Caucasian war: social origins, essence. *History of the USSR*. 1983;(2).
9. Verderevsky E.A. *Shamil in Paris and Shamil closer*. Tiflis, 1855.
10. Vinogradov V.B., Umarov S.Ts. *Together – to a great goal*. Grozny, 1983.
11. Volkonsky N. Lezginsky expedition. *KS*. Vol. 1.
12. Gadzhiev V. G. *Actis testantibus. Tarikh*. 1997. No. 4.
13. Gamrekelidze V. N. *Issues of relations between Eastern Georgia and the North Caucasus in the XVIII century*: Abstract. diss. ... doctor of Historical Sciences. – Tbilisi, 1972.
14. Gozhba R. From Kuban to the Nile. *Rodina*. 1994;3-4.
15. Discussion about Shamil's movement. *Questions of history*. 1947;(1).
16. *Kazbek. Kurinty in Chechnya and Dagestan*. 1834-1861. Tiflis, 1885.
17. Kipiani M.Z. *From Kazbek to Elbrus*. Vladikavkaz; 1899.
18. Korolenko K.V., Gulenkov K.L. *Preparing for the exam on the history of Russia*. 2nd ed., ispr. and additional. Moscow; 2001.
19. Indirek M.O. *Ethnography and history of the Caucasus*. Moscow; 1961.
20. Kostenetsky Ya. Notes on the Avar expedition in the Caucasus in 1837. *Sovremennik*. Vol. 23. Ed. II. Ch. 1. 1851.
21. Magomedov M.B. *The Caucasian War of the 20-50s of the XIX century: historical and legal aspects*. Makhachkala; 2015.
22. Magomedov R.M. *Legends and facts*. Makhachkala; 1969.
23. Magomedov R.M. *Socio-economic and political system of Dagestan in the XVIII-beginning. XIX centuries*. Makhachkala, 1957.
24. Marx K., Engels F. *Soch.*-2nd ed. Vol. 9.
25. Ogarkov V. V. *Vorontsov, their life and social activities*. St. Petersburg, 1892.
26. The movement of mountaineers under the leadership of Shamil. In: *Materials of the session of the Dag. FAN of the USSR on October 4-7, 1956*, Makhachkala, 1957.
27. Ortobaev B.H., Totoev F.V. Once again about the Caucasian War: about its social origins and essence. *History of the USSR*. 1988;(4).
28. Pokrovsky M. N. *Diplomacy and wars of Tsarist Russia in the XIX century*. Moscow; 1923.
29. Skachko A. *Dagestan*. M., 1931.

30. Stalin I.V. About the article F.Engels' "Foreign Policy of Russian Tsarism". *Bolshevik*. 1941;(9).

31. Fadeev R.A. *Sixty years of the Caucasian War*. Tiflis, 1860.

32. Khalilov A.M. Shamil in the history and memory of the people. *Soviet Dagestan*. 1988;(5).

33. Yandarov Ya.Z. On the conceptual features of the coverage of the people's liberation movements of the mountain peoples of the XVIII-XIX centuries. in historiography of the 80s. In: *The People's Liberation movement of the mountaineers of Dagestan and Chechnya in the 20-50 years of the XIX century*. All-Union Scientific Conference. June 20-22, 1989: Abstracts of reports and communications. Makhachkala, 1989.

Информация об авторе

М. Б. Магомедов – докт. ист. наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета; старший научный сотрудник Научного исследовательского института управления, экономики, политики и социологии Дагестанского государственного университета народного хозяйства; профессор Института дополнительного образования Дагестанского государственного университета.

Information about the author

M. B. Magomedov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of State and Law of the Law Institute of the Dagestan State University; Senior Researcher of the Scientific Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State University of National Economy; Professor of the Institute of Additional Education of the Dagestan State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 23.07.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 23.07.2022